

РЕЦЕНЗИИ

ББК 63.3(2)6+63.3(2)6-28

О. В. Золотарев

**Рецензия на монографию В. В. Комиссарова
«“Этого ожидали...”: роман И. А. Ефремова
“Туманность Андромеды” и футуристические проекты
советской интеллигенции». Иваново: ПресСто, 2017. 116 с.**

Рецензируется монография В. В. Комиссарова, посвященная творчеству писателя-фантаста и ученого И. А. Ефремова. Раскрывается ее основное содержание и ключевые идеи.

Ключевые слова: советская историография, научная фантастика, интеллигенция, И. А. Ефремов.

O. V. Zolotarev. Review on the monograph: Komissarov V. V. “Its was expected....”: the novel by I. A. Efremov “Andromeda Nebula” and futuristic projects of the Soviet intelligentsia. Ivanovo: PresSto, 2017. 116 p.

The monograph by devoted to works of science fiction writer and scientist I. A. Efremov is reviewed. Its main contents and key ideas are shown in article

Keywords: soviet historiography, science fiction, intelligentsia, I. A. Efremov.

Центр интеллигентоведения, работающий в Ивановском государственном университете, в очередной раз порадовал интерес-

ной монографией. В издательстве «ПресСто» вышла книга недавно защитившего докторскую диссертацию доцента Ивановской государственной сельскохозяйственной академии им. Д. К. Беляева Владимира Вячеславовича Комиссарова. Она посвящена весьма любопытной тематике — в ней анализируется значение и влияние романа известного советского писателя-фантаста и ученого И. А. Ефремова «Туманность Андромеды» на развитие научной фантастики и формирование общественно-политического дискурса советской интеллигенции, на футуристические проекты отечественных интеллектуалов. Настоящая публикация продолжает цикл работ В. В. Комиссарова, анализирующих значение научно-фантастической литературы как фактора формирования сознания советской интеллигенции в 1950—1980-х годах. Предыдущие исследования автора вызвали неподдельный интерес научной общности [2; 4].

Издание приурочено к 60-летию первой публикации романа. Автор справедливо отмечает, что значение выхода в свет «Туманности...» в истории советской фантастики, в развитии мировоззрения советской интеллигенции настолько значимо, что не позволяет обойти вниманием данный своеобразный «юбилей» первой публикации [5, с. 3].

Действительно, начало расцвета советской фантастики можно отсчитывать именно от издания «Туманности Андромеды» И. А. Ефремова. И это, по мнению В. В. Комиссарова, отнюдь на случайность. Дело в том, что этого ученого и писателя можно считать производным советской системы. Он вступил во взрослую жизнь при советской власти, и именно при ней достиг определенных высот в научной деятельности, став известным палеонтологом и геологом. Однако не только наукой ограничивались его интересы. Увлеченность литературной деятельностью и врожденные способности к писательскому труду позволили ему достаточно быстро занять почетное место и в советской фантастике. Его звездным часом стала публикация «Туманности Андромеды». После выхода в свет в 1957 году этого романа можно было говорить о феномене И. А. Ефремова. Ведь за этим последовали популярность, огромные тиражи, во многих зарубежных изданиях повести и рассказы писателя представляли советскую фантастическую литературу.

Как полагает В. В. Комиссаров, явление феномена И. А. Ефремова можно рассматривать только в контексте развития всей российской и советской интеллигенции. Не секрет, что значительная популярность научно-фантастического жанра в СССР в 1960—1980-х годах стала следствием духовных и интеллектуальных исканий советской интеллигенции. И произведения И. А. Ефремова «появились в подходящее время и в нужном месте» [5, с. 19, 31].

Еще раз отметим, что научно-фантастическая литература стала важнейшим фактором формирования интеллигентского сознания в 1960—1980-е годы. Поэтому труды многих советских фантастов (таких, как братья Стругацкие, И. А. Ефремов и др.) были самыми популярными и читаемыми произведениями отечественной интеллигенции. Во многом это объяснялось полукритическим настроением советских интеллектуалов, разделявших многие взгляды диссидентской культуры, а научная фантастика позволяла обходить многие цензурные ограничения, ставить и обсуждать острейшие проблемы. Кроме того, данный жанр в определенной степени давал возможность «уйти от реальности», был своего рода защитным механизмом. Именно эти факторы во многом обеспечили огромнейшую популярность научной фантастики среди советской интеллигенции.

И, конечно, одной из самых волнующих интеллигенцию проблем была в условиях быстрого научно-технического прогресса и, казалось, близкой победы коммунизма попытка спрогнозировать будущее человеческой цивилизации, которая в советский период истории реализовывалась интеллигенцией через фантастическую литературу. Советские интеллектуалы, учитывая особенности фантастического жанра, позволявшие обходить многие цензурные ограничения, пытались таким образом домыслить то, что не было сказано официальной пропагандой. Именно этим путем осуществлялась прогностическая, политическая и идеологическая функция интеллигенции.

Поэтому И. А. Ефремов в своих произведениях писал о будущем обществе. И оно было наделено чертами как коммунистической, так и постиндустриальной цивилизации. Конечно, определенное сходство между этими мечтами есть: как коммунизм, так и постиндустриализм реальны только при таком развитии производительных сил, который обеспечивает (при минимальных затратах) практически неограниченный уровень удовлетворения материаль-

ных потребностей. В этой связи стоит еще раз напомнить, что произведения И. Ефремова появились на волне научно-индустриального подъема 1950-х годов, когда советские люди тянулись к будущему и мечтали о коммунистическом обществе. И его популярность объясняется во многом тем, что писателю удалось отойти от ограниченного понимания жанра фантастической прозы, присущей литературе «ближнего прицела» и создать масштабную социально-философскую утопию в рамках марксизма. При этом И. А. Ефремов фактически исчерпал жанр коммунистической утопии. Действительно, больше никому из авторов 1960-х годов не удалось написать ничего столь же значимого. Возможно, такую задачу мог решить и кто-то другой, но, как справедливо говорит В. В. Комиссаров, «пальма первенства досталась именно ему» [5, с. 104].

Но И. А. Ефремов интересен не только своими футуристическими проектами. По своим социопрофессиональным характеристикам он представляет типический образ советского интеллигента 1950-х годов. Пережив ужасы гражданской войны, он смог реализоваться как ученый. И. А. Ефремов, как отмечает автор монографии, не просто разделял господствующую в стране идеологию, он пытался творчески ее переосмыслить. Именно поэтому романы И. Ефремова не только соответствовали духу времени, но и стали своеобразной «поворотной вехой» в развитии советской фантастической прозы. Это отмечали и другие корифеи советской фантастики, братья Стругацкие: «Мы понимали ... что Ефремов создал мир, в котором живут и действуют люди специфические, небывалые еще люди, которыми мы все станем (может быть) через множество и множество веков, а значит, и не люди вовсе — модели людей» [1, с. 67]. Фактически, по мнению В. В. Комиссарова, миры И. А. Ефремова являлись антитезисом футуристическому проекту западной фантастической прозы (в особенности Э. Гамильтона) [5, с. 102—103].

И здесь нам хотелось бы немного покритиковать В. В. Комиссарова. Не совсем оправданным видится некоторая отстраненность автора от «будней современности». Напомним, в монографии речь идет о временах, которые, в общем-то, еще не стали историей. А ведь не секрет, что сегодня фантастический жанр не является, как в советское время, властителем дум интеллектуалов; в нем к тому же преобладают отнюдь не оптимистические оценки нашего будущего. Почему

так произошло? Возможно, ответ на данный вопрос следует искать именно в анализе увлечения фантастическим жанром интеллигенцией в 1950—1980-х годах.

Ведь уже и для позднего И. А. Ефремова был характерен определенный социальный пессимизм. В 1969 году в одном из своих писем он замечал: «Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утрату нравственности... Когда для всех людей честная и напряженная работа станет непривычной, какое будущее может ожидать человечество? Кто сможет кормить, одевать, исцелять, перевозить людей? Бесчестные, каковыми они являются в настоящее время, как они смогут проводить научные и медицинские исследования... Поколения, привыкшие к честному труду, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке» [3, с. 189—190].

А последние события (прежде всего развивающийся системный кризис) придали этим догадкам особое звучание. Становится ясно, что постиндустриальный переход будет непростым, со значительными экономическими, политическими и социальными потрясениями.

* * *

1. Вишневский Б. Н. Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда. СПб., 2004. 237 с.

2. Ершова Э. Б. История советской фантастики через призму интеллигентоведения // Интеллигенция и мир. 2013. № 1. С. 120—123.

3. Ефремов И. А. Переписка с учеными. Неизданные работы. Научное наследство. М.: Наука, 1994. Т. 22. 352 с.

4. Золотарев О. В. Рец на кн.: Комиссаров В. В. Научно-фантастическая литература в жизни советской интеллигенции 1940—1980-х годов: некоторые социально-исторические аспекты. Иваново: ПресСто, 2010. 104 с. // Человек, культура, образование. 2011. № 1. С. 165—170.

5. Комиссаров В. В. «Этого ожидали...»: роман И. А. Ефремова «Туманность Андромеды» и футуристические проекты советской интеллигенции. Иваново: ПресСто, 2017. 116 с.